

ГЛУМОВ Антон Анатольевич

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
региональной, муниципальной
экономики и управления

**Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-26-76
E-mail: glumov@usue.ru**

Ключевые слова

РЕГИОН

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Аннотация

Постоянно меняющийся экономический ландшафт формулирует вопрос об актуализации системы районирования страны. В научной повестке – дискуссия о границах макрорегионов, в том числе Уральского макрорегиона. Одним из инструментов принятия решения является анализ хозяйственных связей внутри макрорегиона для выделения субъектов РФ с наиболее интенсивным уровнем взаимодействия. В исследовании представлено теоретическое определение связи. Статья посвящена анализу экономических связей Свердловской области с другими субъектами Российской Федерации, выделены регионы-лидеры по межрегиональной торговле, на основании открытых источников сделаны предположения о том, какими предприятиями осуществляются отгрузки. Отмечается, что официальная статистика фиксирует только 62 товарные группы, что не отражает реальной ситуации: видов промышленной продукции значительно больше, не учитываются поставки сельскохозяйственной продукции, полуфабрикатной продукции, в том числе оборонно-промышленного комплекса. Ключевым выводом статьи является тезис о тесных связях Свердловской области как внутри Уральского федерального округа, так и в пределах Уральского экономического района (УЭР). Соответственно, оба варианта нового районирования имеют право на существование, однако УЭР предпочтительнее.

JEL classification

L60, R39

Исследование хозяйственных связей Свердловской области с регионами Урала*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в научной и экспертной среде ведется дискуссия о новом районировании территории России. Как справедливо отмечают Е. Анимица и Я. Силин [1. С. 23], именно макрорегион в современных условиях является основным объектом стратегического планирования пространственного развития страны в соответствии с законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Более того, в соответствии со ст. 11 указанного закона одним из видов документов стратегического планирования является стратегия социально-экономического развития макрорегионов.

В целях реализации данного закона Министерством экономического развития РФ разработан проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г., в котором дается определение макрорегиона. Однако состав макрорегионов не приводится. В связи с этим до момента утверждения стратегии в 2018 г. [15] актуальнейшим вопросом является научное обоснование состава макрорегионов.

Система современного территориального районирования России предполагает два подхода – политический (федеральные округа) и экономический (экономические районы). Несмотря на то что экономические районы – наследие советского периода, они признаются действующими нормативными документами, в частности, «Общероссийским классификатором экономических регионов. ОК 024-95», утвержденным постановлением Госстандарта России от 27 декабря 1995 г. № 640, последние изменения в который были внесены в 2016 г.

В Стратегии пространственного развития приводится статистика в разрезе «макрозон», в частности, макрizona «Урало-Поволжье» включает все субъекты РФ Приволжского федерального

округа и ряд субъектов РФ Уральского федерального округа (Курганская, Свердловская и Челябинская области).

Документ также фиксирует возможность выделения к 2020 г. Уральского макрорегиона, в состав которого могут входить Пермский край, Свердловская, Челябинская, Оренбургская области, Республики Башкортостан и Удмуртия. Данный состав практически повторяет состав Уральского экономического района, за исключением Курганской области. При этом Курганской области нет и в составе других макрорегионов, что может означать техническую ошибку.

Одним из инструментов научного обоснования состава макрорегионов является исследование экономических связей каждого из регионов, входящих в него, в результате чего можно будет сделать вывод о степени связности тех или иных регионов и, соответственно, о возможности включения их в состав макрорегиона.

Экономические связи всех типов (технологические, миграционные и т.д.) цементируют экономическое пространство страны и ее регионов. Их исследование необходимо также при разработке стратегии социально-экономического развития макрорегиона и выделении межрегиональных инвестиционных проектов.

Статья является начальным этапом исследования связей регионов Уральского экономического района, которое призвано дать заключение о целесообразности утверждения макрорегиона в составе Уральского экономического района. Цель статьи – проанализировать экономические связи Свердловской области и определить степень связности с другими регионами Уральского экономического района. Задачами статьи являются формирование представлений о географии поставок крупнейших предприятий, а также выявление недостатков официальной статистической формы, отражающей межрегиональное взаимодействие.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-010-00833 А «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)».

The Study of Sverdlovsk Oblast's Economic Relations with the Regions of the Urals

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СВЯЗИ

Как уже было отмечено, предметом исследования в данной статье являются связи регионов. При этом необходимо дать теоретическое обоснование самой категории «связь».

Связь – философская категория, привлекавшая значительное внимание исследователей диалектического материализма. В частности, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали окружающий материальный мир как «некую систему, некую совокупную связь тел» [11. С. 392].

В. Ленин указывал, что «теснейшая, неразрывная связь всех сторон, каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, – таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» [8. С. 55].

В. Садовский выделяет следующие виды связи элементов системы: прямая связь, которая может быть либо непосредственной, либо опосредованной, и косвенная связь. Прямая связь всегда последовательна. Косвенная связь может быть выражена в трех разных формах: обратная последовательной, параллельная, обратная параллельной.

Р. Имамалиева выделяет внутренние и внешние, существенные и несущественные, генетические и функциональные, кратковременные и долговременные, линейные и нелинейные, непосредственные и опосредованные, прямые и обратные, положительные и отрицательные, статистические и динамические, а также другие виды связи [6. С. 8].

В. Белоусов рассуждает о сложности общего и всеобъемлющего определения категории связи, формулируя авторскую трактовку более чем емко: «связь – взаимозависимость обособленности (вещей)» [2. С. 37].

И. Блауберг отмечает, что в системно-структурных исследованиях на понятие связи приходится наибольшая смысловая нагрузка [3. С. 253–258]. Более или менее определенно это понятие употребляется фактически во всех работах,

пытающихся реализовать системный подход, поскольку системность объекта реально раскрывается прежде всего через его связи и их типологию. Кроме того, если понятие системы или целостности, например, выполняет по преимуществу стратегически ориентирующую роль в системном исследовании, то понятие связи выступает обычно и в качестве средства исследования как такового.

И. Блауберг предлагает классифицировать виды связей с учетом отражения их системных характеристик, т.е. учитывать преимущественно системообразующие связи. Таким образом, выделяется 7 видов связей:

1) связи взаимодействия, среди которых можно различить связи свойств и связи объектов;

2) связи порождения, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой;

3) связи преобразования;

4) связи строения, т.е. структурные связи;

5) связи функционирования, обеспечивающие реальную жизнедеятельность объекта или его работу;

6) связи развития, прослеживающиеся в смене состояний развивающегося объекта при существенном изменении в строении объекта и формах его жизни;

7) связи управления, которые в зависимости от их конкретного вида могут образовывать разновидность либо функциональных связей, либо связей развития.

Исходя из рассмотренных выше трактовок можно сделать вывод, что связи обеспечивают функциональность объекта, т.е. его возможность функционировать. Таким образом, можно сформулировать авторскую трактовку связи как элемента обеспечения взаимодействия объектов.

Вопросы межрегиональных связей вызывают значительный интерес ученых.

Так, А. Новикова и А. Филатов выстроили гравитационную модель межрегиональной торговли Иркутской области [10]. Автором гравитационной

Anton A. GLUMOV

Cand. Sc. (Econ.), Sr. Lecturer of Regional, Municipal Economics and Administration Dept.

**Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-26-76
E-mail: glumov@usue.ru**

Keywords

REGION

SVERDLOVSK OBLAST

ECONOMIC RELATIONS

INTERREGIONAL TRADE

INDUSTRY

Abstract

The constantly changing economic landscape brings to a fore the issues of the country's demarcation system development. The discussion on the boundaries of macroregions, including the Urals macroregion, is high on the scientific agenda. One of the decision-making tools for this is an analysis of economic relations within a macroregion aimed at identifying the subjects of the Russian Federation with the most intensive business cooperation. The paper provides a theoretical definition of the concept of relations. It analyses economic relations of Sverdlovsk oblast with other subjects of the Russian Federation, specifies the regions with the largest share of interregional trade, and, based on the data from open sources, makes assumptions about enterprises involved in dealing. The author highlights that official statistics contains only 62 commodity groups, which distorts the real situation: there are much more types of industrial products, and the supply of agricultural and semifinished products (including those of the defence industry) is neglected. The main conclusion of the paper is that Sverdlovsk oblast has strong relations with other territories of both the Ural Federal District and the Ural economic district. Therefore, both these variants of the new demarcation system are possible to apply, but the Ural economic district is preferable.

JEL classification

L60, R39

модели является Я. Тинберген, который в 1962 г. создал экономическую аналогию Закона всемирного тяготения И. Ньютона, гласящего, что две частицы материи тяготеют друг к другу с силой, прямо пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Авторами на основе построенного по модели прогноза удалось выявить, что, несмотря на его высокую точность, часть регионов имеет существенные отклонения моделируемого экспорта от фактического. Причем отклонения не являются случайными, и можно обнаружить следующую закономерность: большая часть регионов с избыточным экспортом расположена к востоку от Иркутской области.

Н. Зенкова анализирует применяемую в настоящее время методику подсчета межрегиональной торговли и предлагает использовать формулу подсчета с учетом активности малого бизнеса, что позволит предоставлять более полную информацию [5].

Л. Капустина, исследуя динамику межрегиональных и международных связей Свердловской области в 1995–1998 гг., отмечает, что кризисное сокращение межрегиональных взаимодействий компенсировалось расширением внешней торговли области [7]. В результате растущая открытость региона в мировом экономическом пространстве стала сопоставимой с уменьшавшейся открытостью в национальном пространстве – на уровне 20% ВРП Свердловской области.

Д. Чайковский анализирует межрегиональную торговлю Оренбургской области и отмечает потребность экономики региона в разработке принципиально новой модели деятельности ввиду низкой конкурентоспособности местной продукции [14].

В. Лукин на примере Вологодской области обосновывает эконометрическую модель взаимосвязи межрегиональной торговли и инвестиций в основной капитал с валовым региональным продуктом, которая позволяет количественно оценить воздействие ограниченного набора факторов на экономику региона [9].

Уральская наука, в лице прежде всего Института экономики УрО РАН, имеет значительный опыт исследования хозяйственных связей предприятий, поскольку на региональном уровне была даже принята Программа развития кооперации на территории Свердловской области [13], однако основной акцент в данном документе делается на исследовании внутрирегиональных связей.

Западные ученые и эксперты межрегиональное взаимодействие понимают преимущественно в макроаспекте, т.е. рассматривают как межстрановую торговлю [16], так и торговлю между группами стран [18]. Р. Болдуин и А. Винэблз выделили два типа кооперационных связей – «змеи» (вид связи, в котором множественные составные части стекаются в единый центр для сборки продукта («тела»), который может быть конечным продуктом или компонентом более сложного продукта) и «пауки» (вид связи, в котором продукт последовательно двигается по вертикали производственной цепи) [17].

АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Понятие хозяйственные связи включает экономические, организационные, финансовые и другие виды отношений между контрагентами. При этом наиболее наглядным и, по сути, единственным официально отслеживаемым показателем, характеризующим хозяйственные связи, является товарооборот между предприятиями регионов и между регионами в целом [4].

В статистике на уровне субъекта РФ, в том числе в Свердловской области, данный показатель отражен в форме «Межрегиональная торговля отдельными видами продукции организациями»¹.

Росстат отслеживает информацию по 62 основным товарным группам, что, безусловно, не отражает всей широты товарной номенклатуры, по которой осуществляется межрегиональный обмен. Соответственно, в официальную статистику не попадает значительное количество полуфабрикатной продукции, которую предприятия поставляют друг другу, в том числе в рамках внутривнутрихолдинговых (сетевых) структур.

Далее, учет ведется преимущественно по промышленной продукции. Соответственно, продукция сельского хозяйства, агропромышленного комплекса не учитывается, а для ряда регионов, например для Курганской области, это существенный сектор экономики.

Методика также не учитывает закрытую информацию, например, поставки предприятий оборонно-промышленного комплекса, предприятий ядерного цикла.

¹ Межрегиональная торговля отдельными видами продукции организациями Свердловской области за 2015 год: бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2016.

В таком случае сбор информации производился на основании открытых источников – периодических изданий, сайтов предприятий и т.д. Соответственно, связи между предприятиями, не попадающие в официальную статистику, выделяются в «ручном» режиме.

Помощь в исследовании хозяйственных связей оказывает изучение холдинговой принадлежности предприятий. Например, в структуру «УГМК-Холдинг» входит значительное количество металлургических предприятий, расположенных на территории Уральского экономического района – в Башкирии (АО «Сибайский ГОК», АО «Бурибаевский ГОК», АО «Учалинский ГОК», ООО «Башкирская медь»), Оренбургской области (ООО «Оренбургский радиатор», ООО «Медногорский медно-серный комбинат», ПАО «Гайский ГОК»), Челябинской области (ПАО «Челябинский цинковый завод», Свердловской области (12 предприятий). Это может свидетельствовать о наличии у данных предприятий хозяйственных связей, поскольку включение предприятия в холдинг имеет логику в случае его участия в технологической цепи всего холдинга. Например, модернизацию локомотивного парка Среднеуральского медеплавильного завода проводит Шадринский автоагрегатный завод². Оба предприятия входят в структуру УГМК.

Кроме того, определенный вклад в исследование связей вносят современные информационные системы, например «Спарк». В данной системе можно увидеть контрагентов предприятия, однако, к сожалению, не фиксируются суммы контрактов. В частности, у такого крупного предприятия, как «Уралвагонзавод», имеющего 100 контрагентов по всей России, не представляется возможным выделить параметры взаимодействия внутри Уральского экономического района. При этом со значительным количеством металлургических и машиностроительных предприятий Урала связи имеются.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что средняя теснота связей Свердловской области с другими регионами, т.е. среднероссийский объем товарооборота, по итогам 2015 г. составила 1,19% (табл. 1). При этом из 84 регионов РФ только у 18 регионов доля товарооборота превышает среднероссийский уровень.

² СУМЗ модернизировал на ШААЗе третий тепловоз ТГМ-6А. URL: <http://sospp.ru/news/sumz-moderniziroval-na-shaaze-tretij-teplovoz-tgm-6a/>.

Таблица 1 – Территориальная структура торгово-экономических связей Свердловской области (СО)

Регион	Ввоз в СО, тыс. р.	Вывоз из СО, тыс. р.	Итого, тыс. р.	Ввоз в СО, %	Вывоз из СО, %	Итого, %
1. Челябинская область	52 090 923,8	11 725 479,0	68 816 402,8	41,23	5,46	18,70
2. г. Москва	7 168 286,6	47 467 484,3	54 635 770,9	5,67	22,09	16,01
3. ХМАО	10 151 594,0	38 564 651,3	48 716 245,3	8,04	17,95	14,28
4. Омская область	14 026 137,1	3 570 969,8	17 597 106,9	11,10	1,66	5,16
5. ЯНАО	6 508 094,0	7 639 140,6	14 147 234,6	5,15	3,56	4,15
6. Республика Татарстан	4 891 880,9	9 068 557,7	13 960 438,6	3,87	4,22	4,09
7. Республика Башкортостан	6 384 440,3	2 878 843,5	9 263 283,8	5,05	1,34	2,71
8. Московская область	429 228,1	8 264 712,5	8 693 940,6	0,34	3,85	2,55
9. г. Санкт-Петербург	1 545 824,9	6 987 957,4	8 533 782,3	1,22	3,25	2,50
10. Самарская область	2 645 574,7	5 222 268,2	7 867 842,9	2,09	2,43	2,31
11. Тюменская область	311 071,8	7 023 837,8	7 334 909,6	0,25	3,27	2,15
12. Волгоградская область	6 330 664,5	903 346,8	7 234 011,3	5,01	0,42	2,12
Итого все субъекты РФ	126 338 556,4	214 883 222,9	341 221 789,3	100,0	100,0	100,0
Среднероссийский уровень						1,19

Таблица 2 – Торгово-экономические связи Свердловской области с регионами Уральского экономического района

Регион	Доля региона в структуре товарооборота Свердловской области, %
1. Челябинская область	18,7
2. Республика Башкортостан	2,71
3. Пермский край	1,69
4. Оренбургская область	1,19
5. Удмуртская Республика	0,88
6. Курганская область	0,13

Структура связей с регионами Уральского экономического района представлена в табл. 2.

Таким образом, на 6 регионов УЭР приходится 25,3% товарооборота Свердловской области, а на 5 регионов УрФО – 39,4%.

Безусловным лидером по товарообороту является Челябинская область. В структуре поставок значительную часть (42,15 млрд р.) составляют поставки проката черных металлов – порядка 81% всего ввоза продукции из Челябинской области в Свердловскую область. Это поставки металла с Магнитогорского металлургического комбината предприятиям Свердловской области, в том числе для Уралвагонзавода. В структуре закупок Уралвагонзавода доля металла ММК в отдельные периоды достигает 27,3%¹.

Необходимо отметить, что эти связи носят не стихийный, а крайне устойчи-

вый характер, поскольку такие крупнейшие предприятия, как ММК, НТМК, ЧМК, Уралвагонзавод, ЧТЗ-Уралтрак, были построены десятилетия назад, хозяйственные связи между ними сформированы и одновременно измениться не могут.

Столичные и околостолличные регионы (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург) занимают передовые позиции именно благодаря своему столичному статусу – это крупнейшие рынки страны. В связи с этим при выявлении закономерностей пространственного развития сети регионов их необходимо оценивать с оговоркой об особом статусе.

Значительная часть товарооборота Свердловской области приходится на ХМАО. Из ХМАО в Свердловскую область завозится бензин автомобильный (на сумму 9,8 млрд р., что составляет 97% ввоза из ХМАО), а вывозятся в основном трубы стальные (35,6 млрд р., 92% всего вывоза в ХМАО из Свердловской области). Ключевыми поставщиками труб являются ОАО «Синарский трубный завод»

(поставляет бесшовные обсадные, насосно-компрессорные, бурильные трубы), ООО «Первоуральский новотрубный завод» (изготавливает насосно-компрессорные, геологоразведочные трубы), ОАО «Северский трубный завод».

Исходя из товарооборота с ХМАО может сложиться мнение, что УрФО более экономически связанная структура, нежели УЭР. Вместе с тем необходимо учитывать, что поставки труб носят конъюнктурный характер, связанный со строительством трубопроводов. Соответственно, по завершении строительства объем товарооборота значительно снизится, а десятилетиями нарабатанные связи между металлургическими и машиностроительными предприятиями останутся.

Нужно отметить, что промышленность Свердловской области в значительной степени ориентирована на производство продукции для нефтегазового сектора.

В настоящее время для нужд нефтегазового комплекса на 56 предприятиях области производится практически вся номенклатура продукции: от буровых установок и трубной продукции широкой номенклатуры до сварочного оборудования и буровых долот.

Предприятия Свердловской области активно участвуют в инвестиционных программах и программах импортозамещения крупнейших организаций нефтегазовой отрасли: ПАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ПАО АНК «Башнефть», ОАО «АК «Транснефть», ОАО «Сургутнефтегаз» и др.

¹ Ежеквартальный отчет АО «НПК «Уралвагонзавод» за 1 квартал 2017 г. С. 33. URL: www.uvz.ru.

В Удмуртию поставляется прокат черных металлов на 655,8 млн р. (в том числе на машиностроительные предприятия оборонного комплекса – «Воткинский завод», ИЭМЗ), трубы стальные на 1671 млн р. (для нефтепроводов «Удмуртнефти»).

Из Республики Башкортостан в Свердловскую область ввозится бензин автомобильный на 4,6 млрд р., дизельное топливо на 1,6 млрд р. Вместе это составляет 97,4% всего ввоза из Башкирии в Свердловскую область. Производителями нефтепродуктов являются предприятия, входящие в холдинг «Башнефть».

В Башкирию предприятия Свердловской области поставляют прокат черных металлов на 901,5 млн р., трубы стальные на 1916 млн р. Поставками труб занимается Трубная металлургическая компания. Причем связи с предприятиями Башнефти настолько тесные, что в апреле 2016 г. была принята Программа технологического партнерства на 2016–2020 гг. ПАО «Трубная металлургическая компания» и ПАО АНК «Башнефть». Документ предусматривает более 20 совместных мероприятий, связанных с разработкой, внедрением, опытно-промышленными испытаниями продукции ПАО «ТМК» на месторождениях компании «Башнефть».

В Пермский край предприятия Свердловской области поставляют прокат черных металлов на 1,9 млрд р., цемент (795,4 млн р.), трубы стальные (1,6 млрд р.).

Из Пермского края ввозится бумага на 607 млн р.

Из Омской области ввозится дизельное топливо на 3,3 млрд р., что составляет 75,5% всего товарооборота Свердловской и Омской областей. Это поставки в том числе с Омского НПЗ, входящего в структуру Газпромнефти, для реализации в сети автозаправок «Газпромнефть».

В Оренбургскую область вывозится прокат черных металлов на 690 млн р. и трубы стальные на сумму 3230 млн р. (в интересах ПАО «Оренбургнефть» и ООО «Газпром добыча Оренбург»). На две данные позиции приходится 97% товарооборота между Свердловской и Оренбургской областями.

На Курганскую область приходится наименьший объем товарооборота среди регионов Уральского экономического района – 0,13%, что обусловлено сельскохозяйственной спецификой Курганской области. В Курганскую область поставляются прокат черных металлов (125,8 млн р.), цемент (151,5 млн р.), трубы стальные (127,1 млн р.). Среди потребителей продукции можно выделить Курганмашзавод, Курганстальмост.

Необходимо отметить, что в ряде случаев межрегиональные связи имеют стратегическую значимость, в частности, в сфере оборонно-промышленного комплекса. Например, предприятие «Мотовилихинские заводы» (Пермский край) производит стволы для танков Уралвагонзавода (Свердловская область) [12].

Официального подтверждения такой информации не имеется, однако об этом можно сделать вывод из а) номенклатуры производимой продукции и б) попыток Уралвагонзавода на определенном этапе усилить контроль над Мотовилихинскими заводами.

При этом официальный товарооборот между Свердловской областью и Пермским краем относительно небольшой.

НПО «Электромашина» (Челябинская область) производит более 46 наименований продукции только для 1 вида танков Уралвагонзавода – Т-90С¹.

Межрегиональные хозяйственные связи предприятий ОПК имеют стратегическую значимость и, соответственно, свидетельствуют о высокой связности территорий.

Официальная методика также не учитывает поставки предприятий ядерного цикла. На Урале сосредоточено значительное количество предприятий, деятельность которых связана с производством и утилизацией ядерного оружия, производством атомной энергии, а также смежной продукции: Уральский электрохимический комбинат, Белоярская АЭС, ФГУП «Приборостроительный завод», ПО «Маяк», ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский ин-

ститут технической физики имени академика Е.И. Забабахина». Строительство предприятий было начато в период Великой Отечественной войны именно на Урале как в одной из самых защищенных частей страны.

Ряд этих предприятий, безусловно, имеют технологические связи, например, УЭХК занимается производством обогащенного гексафторида урана для атомных электростанций, в том числе для Белоярской АЭС. ПО «Маяк» (Челябинская область) перерабатывает радиоактивные материалы, в том числе отработанное топливо с Белоярской АЭС (Свердловская область).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать выводы о наличии тесных хозяйственных связей между Свердловской областью и другими регионами, входящими в Уральский экономический район. Вместе с тем теснота связи с рядом регионов Урала (например, с Курганской областью) не позволяет сделать однозначные выводы о высоком уровне взаимодействия.

Бесспорной остается металлургическая и машиностроительная специфика Уральского экономического района, что само по себе может рассматриваться как определяющий фактор нового районирования.

В целом можно отметить, что все обсуждаемые варианты нового районирования на Урале имеют право на жизнь – будь то район в составе Уральского экономического района, Уральского федерального округа или так называемого Большого Урала, включающего территории двух указанных территориальных единиц. Вместе с тем экономические связи в составе УЭР представляются более устойчивыми и долгосрочными, что делает данный формат более предпочтительным. ■

¹ Сайт НПО «Электромашина». URL: www.pnoelm.ru/objects/t-90s/.

Источники

1. Анимитца Е.Г., Силин Я.П. Новая индустриализация в пространстве макрорегиона: цели, возможности и этапы // Неоиндустриально ориентированные преобразования в экономическом пространстве Уральского макрорегиона. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2017.
2. Белоусов В.А. Философская категория связи. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1991.
3. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997.
4. Виниченко В.А. «Баланс взаимодействия» – об особенностях эффективности функционирования регионов России // Вестник НГИ-ЭИ. 2017. № 11(78). С. 101–110.
5. Зенкова Н. Об оценке объемов межрегиональной торговли // Вопросы статистики. 2008. № 11. С. 30–31.
6. Имамалиева Р.М. Природа связи и формы ее проявления. Ташкент: Изд-во «Фан», 1985.
7. Капустина Л.М. Трансформация внешнеэкономических и межрегиональных связей субъектов Федерации в условиях либерализации внешней торговли // Известия Уральского государственного экономического университета. 2001. № 4. С. 74–79.
8. Ленин В.И. Карл Маркс // Полн. собр. соч. Т. 26.
9. Лукин В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6(24). С. 205–217.
10. Новикова А., Филатов А. Гравитационная модель межрегиональной торговли Иркутской области // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 5. С. 36–37.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы // Соч. 2-е изд. Т. 20.
12. Пономарев В. Танковый залп // Expert Online. 2012. URL: www.expert.ru.
13. Программа развития кооперации на территории Свердловской области до 2020 г. Екатеринбург, 2009.
14. Чайковский Д.Г. Межрегиональная торговля как фактор экономического развития региона // Вестник ОГУ. 2008. № 81. С. 47–53.
15. Чугуевская Е. Очаги, кластеры, агломерации // Вольная экономика. 2017. № 2. С. 32–39.
16. Gereffi G. International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain // Journal of International Economics. 1999. Vol. 48. P. 37–70.
17. Baldwin R., Venables A. Spiders and snakes: offshoring and agglomeration in the global economy // NBER Working Paper No. 16611. 2010. December.
18. A Strategic Framework for the Central Asia Regional Economic Cooperation Program 2011–2020. Asian Development Bank, 2012. URL: www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework.pdf.

References

1. Animitsa Ye.G., Silin Ya.P. Novaya industrializatsiya v prostranstve makroregiona: tseli, vozmozhnosti i etapy [New industrialization in the space of the macroregion: Goals, opportunities and stages]. *Neoindustrial'no orientirovannye preobrazovaniya v ekonomicheskom prostranstve Ural'skogo makroregiona* [Neo-industrialized transformations in the economic space of the Ural macroregion]. Yekaterinburg: USUE Publ., 2017.
2. Belousov V.A. *Filosofskaya kategoriya svyazi* [Philosophical category of communication]. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 1991.
3. Blauberger I.V. *Problema tselostnosti i sistemnyy podkhod* [The integrity problem and the system-based approach]. Moscow: Editorial URSS, 1997. Pp. 253–258.
4. Vinichenko V.A. «Balans vzaimodeystviya» – ob osobennostyakh effektivnosti funktsionirovaniya regionov Rossii [“The balance of interaction” – about features of functioning of Russian regions]. *Vestnik NGIEI – Bulletin of NSEEU*, 2017, no. 11(78), pp. 101–110.
5. Zenkova N. Ob otsenke ob'emov mezhregional'noy trgovli [On estimation of volumes of inter-regional trade]. *Voprosy statistiki – Issues of Statistics*, 2008, no. 11, pp. 30–31.
6. Imamalieva R.M. *Priroda svyazi i formy ee proyavleniya* [The nature of link and forms of its manifestation]. Tashkent: Fan Publ., 1985.
7. Kapustina L.M. Transformatsiya vneshneekonomicheskikh i mezhregional'nykh svyazey sub'ektov Federatsii v usloviyakh liberalizatsii vneshney trgovli [Transformation of international and interregional economic links of federation subjects in the conditions of external trade liberalization in Russia]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2001, no. 4, pp. 74–79.
8. Lenin V.I. *Karl Marks* [Karl Marx]. Complete set of works. Vol. 26.
9. Lukin V. Mezhregional'nye svyazi: sostoyanie i problemy razvitiya (na primere Vologodskoy oblasti) [Interregional relations: the state and problems of development (the case study of the Vologda oblast)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2012, no. 6(24), pp. 205–217.
10. Novikova A., Filatov A. Gravitatsionnaya model' mezhregional'noy trgovli Irkutskoy oblasti [Gravitational model of interregional trade of Irkutsk oblast]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovshenstvovaniya – Innovative Economy: Perspectives of Development and Improvement*, 2015, no. 5, pp. 36–37.
11. Marks K., Engels F. *Dialektika prirody* [Dialectics of Nature]. Set of works. 2nd ed. Vol. 20.
12. Ponomarev V. Tankovyy zalp [Tank volley]. *Expert Online*, 2012. Available at: www.expert.ru.
13. *Programma razvitiya kooperatsii na territorii Sverdlovskoy oblasti do 2020 g.* [The program of cooperation development in Sverdlovsk oblast until 2020]. Yekaterinburg, 2009.
14. Chaykovskiy D.G. Mezhregional'naya trgovlya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya regiona [Interregional trade as a factor of the region's economic development]. *Vestnik OGU – Bulletin of Orenburg State University*, 2008, no. 81, pp. 47–53.
15. Chuguevskaya Ye. Ochagi, klasteri, aglomeratsii [Locations, clusters, agglomerations]. *Vol'naya ekonomika – The Free Economy Journal*, 2017, no. 2, pp. 32–39.
16. Gereffi G. International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain. *Journal of International Economics*, 1999, vol. 48, pp. 37–70.
17. Baldwin R., Venables A. Spiders and snakes: offshoring and agglomeration in the global economy. *NBER Working Paper No. 16611*. 2010. December.
18. *A Strategic Framework for the Central Asia Regional Economic Cooperation Program 2011–2020*. Asian Development Bank, 2012. Available at: www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework.pdf.